

БЪЛГАРИТЕ В СЕВЕРНОТО ПРИЧЕРНОМОРИЕ

ИЗСЛЕДВАНИЯ И МАТЕРИАЛИ

ТОМ ДЕСЕТИ

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ БОЛГАР В СОСТАВЕ ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ КАК ФАКТОР ПОДЪЕМА БОЛГАРСКОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ В СЕРЕДИНЕ 70-Х ГГ. XIX ВЕКА

Виктория Свириденко

В XX — начале XXI в. историками была проведена значительная работа, направленная на изучение национально-освободительного движения болгарского народа против османского ига. При этом особое внимание уделялось исследованию дискуссионных вопросов кульминации Болгарского Возрождения — Апрельского восстания 1876 г.

В 1949 и 1961 гг. были опубликованы две крупные работы Ж. Натана по истории социально-экономического и политического развития Болгарии в период турецкого господства¹. В исследовании об экономическом развитии Болгарии на основе привлечения обширного фактического материала был доказан тезис о том, что существенное влияние на зарождение и развитие болгарского национально-освободительного движения оказал процесс ломки феодальных и становления капиталистических отношений. В монографии «Болгарское возрождение» в центре внимания находился вопрос о расстановке классовых сил и борьбе течений в болгарском национально-освободительном движении.

В работе известного болгарского историка Хр. Гандева «Апрельское восстание»², кроме всестороннего освещения причин восстания, его хода, причин поражения и значения, выдвинуто и ряд спорных положений относительно масштабов капиталистического производства в Болгарии перед восстанием, а также характеристики различных прослоек болгарской буржуазии в тот период.

Весомый вклад в изучение проблемы принадлежит В. П. Чорнию. Центральное место в его монографии³ занимает анализ соотношения классовых сил в Болгарии в середине 70-х гг. XIX в.. Автор раскрывает

внутреннее противоречие в революционной организации, возглавлявшей восстание, определяет его характер, движущие силы и историческое значение. Сборник «Славяноведческие студии: статьи, выступления, юбилейные материалы»⁴, посвященный 70-летию В. П. Чорния, содержит его труды, посвященные истории Болгарии и других славянских стран. «История Болгарии»⁵ В. П. Чорния — это первое украиноязычное издание, освещающее более чем 1300-летнюю историю болгарского народа. Автор очерчивает главные тенденции исторического развития Болгарии, уделяя основное внимание политическим событиям и проблемам социально-экономического и культурного развития страны.

Источниковая база данного исследования включает в себя письменные источники, которые состоят из газет, издававшихся Хр. Ботевым⁶, опубликованных воспоминаний современников⁷, записок путешествовавшего по Османской империи русского ученого-востоковеда П. А. Чихачева⁸, сборников документов по истории Болгарии, а также по болгарскому национально-освободительному движению в изучаемый период⁹, сборника статей русской периодической печати, освещающих положение страны накануне и во время Апрельского восстания¹⁰.

Хронологические рамки исследования охватывают период со второй половины 1850-х гг. до середины 1870-х гг. XIX в.

После Крымской войны (1853-1856) и последовавшего за ней Парижского трактата (1856) усугубилось и без того тяжелое положение болгарских земель в составе Османской империи. На протяжении периода со второй половины 1850-х по первую половину 1870-х гг. все более возрастает турецкий гнет в отношении болгарского населения, национально-освободительное движение принимает новые формы, что приводит к складыванию революционной ситуации среди болгар в середине 1870-х гг.

К числу наиболее значимых причин, что привели к революционной ситуации, на наш взгляд, принадлежит экономическая и социальная. Поэтому, цель данной работы — рассмотреть экономическую политику Высокой Порты относительно болгарского населения страны, непосредственно влиявшую на материальное положение болгар, а также исследовать структуру болгарского общества и процесс его дифференциации, отразившийся на политической жизни болгар.

К середине XIX в. в Османской империи еще господствовали феодальные отношения. Переломным моментом в ее социально-экономическом и политическом развитии стала Крымская война (1853-1856) и последовавший за ней Парижский трактат (1856), расширившие возможности европейского капитала в Оттоманской империи. Разложение старых феодальных отношений, проникновение иностранного капитала в Османскую империю и превращение ее в полуколонии крупных капиталистических держав, а также развитие капиталистических отношений — все это обусловило дальнейшее усиление

экономического, политического и национального гнета в Болгарии. Особенно резко ухудшило положение крестьянства и ремесленников¹¹.

В феврале 1856 г. выработанный послами Англии, Франции и Австрии совместно с великим везирем проект акта о реформах был опубликован от имени султана в форме манифеста — хатт-и-хумаюна. Султан подтверждал провозглашенные хатт-и-шерифом 1839 г. права, гарантировавшие подданным (независимо от национальной и религиозной принадлежности) безопасность их жизни, имущества, чести и т.д. Хатти-хумаюн был внесен в 9 статью Парижского мирного договора и тем самым приобрел характер международного обязательства Османской империи¹². Провозглашенные права и свободы в большинстве случаев оставались на бумаге. Но все же эти реформы дали толчок развитию капиталистических форм хозяйства, хотя и были направлены на защиту интересов иностранного капитала в экономике страны¹³.

В 1856 г. был принят закон об учреждении Оттоманского банка с английскими капиталами, а после привлечения в 1863 г. французских финансов он был переименован в Оттоманский имперский банк. Последний получил ряд привилегий и, благодаря своему монопольному положению, контролировал как внешнюю, так и внутреннюю торговлю страны¹⁴. Вот как характеризовал его деятельность один из современников, долго живший в Турции: «Оттоманский банк превосходно организован для того, чтобы выжимать из Турции последние су»¹⁵.

Более того, были приняты новые законы в области земельного законодательства, облегчавшие переход земли в руки иностранцев. Иностранный капитал получил монополию на строительство железных дорог и портов¹⁶. Железнодорожное строительство в Османской империи связано, прежде всего, с именем международного финансового магната барона Гирша, сумевшего получить чрезвычайно выгодную концессию на постройку железных дорог¹⁷. Характерной особенностью строительства железных и шоссейных дорог было то, что оно велось на крепостнических началах. Это отмечает и русский вице-консул в Филипполе (Пловдиве) Н. Геров¹⁸.

Развитие капитализма происходило в деформированном виде. Турецкие землевладельцы стремились сохранить принудительный труд крестьян, используя их политическое бесправие и маскируя крепостнический труд формами найма. Подобные случаи описываются Н. Геровым в записке князю А. Б. Лобанову-Ростовскому¹⁹. Однако, несмотря на все эти препятствия, развитие капитализма в Болгарии все-таки происходило, хотя и очень медленно. Так, особенно интенсивно начинают образовываться заводы и фабрики в период реформаторской деятельности правителя Дунайского вилаета Митхад паши. Для подготовки кадров на фабрики в период с 1864 по 1866 гг. им были открыты промышленные училища (исляххане) в Нише, Русе и Софии, куда были доставлены современные швейные машины, машины для вязания чулок и другая техника²⁰.

Проникновение товаров капиталистического производства в Османскую империю ударило как по феодальному землевладению, так и по ремесленному производству и торговым центрам, тогда как еще во второй четверти XIX в. в болгарских землях наблюдался подъем ремесленного и мануфактурного производства и торговли²¹. Османской империи не была знакома система протекционизма — элементарное условие начальной стадии капиталистического развития хозяйства. Это подтверждается существовавшими на то время таможенными тарифами, которые покровительствовали иностранному импорту (5% пошлина на импорт и 12% — на экспорт)²². Некоторые поправки в таможенные тарифы были внесены в 1861 г., когда был заключен новый торговый договор с Францией (пошлина на импорт теперь составляла 8% от стоимости товаров и на экспорт — 8%)²³. Несмотря на предпринятые меры, в 1875 г. закрылась самая крупная в стране Узунджовская ярмарка²⁴. Необходимо также иметь в виду, что с освобождением от турецкого владычества ряда стран (Греции, Румынии, Сербии) болгарские ремесленники потеряли существенную часть турецкого внутреннего рынка²⁵. Все это привело к упадку и обнищанию ремесленного сословия, которое было заинтересовано в скорейшей ликвидации османского гнета.

Проникновение капитализма в Османскую империю тормозилось пережитками феодализма, задерживавших переход болгарского села на капиталистические основы. Официальная отмена военно-ленной системы в 1834 г.²⁶, по сути, не изменила характера поземельных отношений и несколько не облегчила экономического положения крестьян²⁷. Болгарское крестьянство, превращенное в батраков и исполщиков чифликов (помещичьих имений), находилось в кабале у чорбаджиев (представителей болгарской сельской и городской верхушки, в чьих руках находились органы местного самоуправления; они являлись опорой деспотического режима, сотрудничали с турецкой властью)²⁸. Термин «чорбаджия» по своему значению наиболее близок званию старейшины. В ряде документов XVIII — XIX вв. оба термина выступают как синонимы, хотя к моменту проникновения слова «чорбаджия» в терминологию болгарской общины их смысловая нагрузка была различна. Чорбаджии, как руководители общин, обладали различными обязанностями, одной из наиболее важных являлся сбор налогов²⁹. Таким образом, союз государства и чорбаджиев имел форму обоюдовыгодной сделки: государство получало поддержку чорбаджиев в отношениях с общиной (при решении хозяйственных вопросов, сборе налогов), а чорбаджии за это — почти неограниченную возможность наживаться за счет своих соплеменников (если это не противоречило интересам государства). В этом заключалась особенность деятельности чорбаджиев: должность давала им право от имени государства эксплуатировать односельчан. В остальном же они мало чем отличались от обычных болгарских предпринимателей.

В XIX в. чорбаджиям дается негативная оценка (в частности, в болгарской прессе этого периода³⁰), о них говорят как о «язве, которая совершенно разорит крестьян». Такую характеристику дает им политический деятель, писатель, активный член БРЦК (Болгарский революционный центральный комитет) З. Стоянов: «Все наши богатые чорбаджии, нажившие себе состояние, сколотили его путем различных насилий и обмана..., исключения редки»³¹. Хотя в более ранний период их называли «заступниками села».³²

Одновременно с непрерывным возрастанием национального и социального угнетения резче обозначилась дифференциация болгарского общества, четче наметилось расслоение буржуазии на крупную, среднюю и мелкую, зарождался класс наемных рабочих³³. Все это нашло отражение в политической жизни болгар. Исходя из своих классовых интересов, различные слои и группы болгарского населения по-разному относились к национально-освободительной борьбе. Чорбаджийство, крупная буржуазия и высшее духовенство стояли на консервативных позициях. Эта группа боролась против революционного движения, поскольку была заинтересована в сохранении турецкого господства³⁴. Однако немало богатых болгар симпатизировало и помогало освободительному движению³⁵. Средняя и мелкая городская и сельская буржуазия, страдая от национального и феодального ига, была носителем идей назревающей революции³⁶. Бедные и безземельные крестьяне, батраки, поденщики, подмастерья, наемные рабочие являлись самой угнетаемой социальной прослойкой, испытывавшей тяжесть феодальной и капиталистической эксплуатации. Именно поэтому эта общественная группа спонтанно проявляла свою революционную активность. Обострение классовых и национальных противоречий способствовало подъему национально-освободительного движения.

Проникновение после Крымской войны капитализма в сельское хозяйство вызвало кризис чифликчйства. Чифлики стали распадаться и их владельцы вынуждены были продавать землю, которая таким образом перешла в руки богатых болгар. Существенный вклад в модернизацию сельского хозяйства был сделан Митхад пашой, который попытался внедрить новую технику в сельское хозяйство. Капиталистическому развитию сельского хозяйства способствовало учреждение общепользных касс в 1863–1865 гг., деятельность которых была направлена на борьбу с ростовщиками и спекулянтами³⁷.

Конец 50-х — середина 70-х гг. XIX в. были отмечены стремительным ростом налогов. Так, наряду с увеличением налогов, взимаемых со всего населения империи (в 1861 г. был учрежден значительный по размеру принудительный заем³⁸; в 1862 г. налог верги (налог со двора) возрос приблизительно на треть³⁹; в конце 1874 г. десятина (ашар) возросла с 10 до 12,5% и т.д.⁴⁰), были увеличены налоги, которые уплачивало исключительно христианское население (в 1858 г. налог на свиней — серчим — был увеличен в три раза⁴¹; в 1874 г. было издано распоряжение о том, что налог бедель (вы-

куп за освобождение мужчин-христиан от военной службы) должно платить все немусульманское мужское население — от новорожденных до стариков. Ранее этот налог собирали лишь с мужчин возрастом от 16 до 60 лет)⁴². В августе 1875 г. общая сумма налогов увеличилась еще на 30%⁴³. Существовало до 150 видов налогов.

«Подати и налоги сделались невыносимыми по своей силе и произволу взимания», — отмечает русский агент в Константинополе полковник А. С. Зеленой в рапорте военному министру Д. А. Милютину от 31 июля (12 августа) 1875 г.⁴⁴ Таким образом, кроме официального повышения налогов, местная турецкая администрация (откупщики) делала сбор и не в официальном порядке, принуждая население платить значительно больше, чем предусматривалось соответствующими указами⁴⁵. Такую ситуацию подтверждает и Н. Геров⁴⁶. Кроме того, население должно было «продовольствовать татар, выходцев из России, и строить для них даром дома» и др.⁴⁷

Следует также отметить, что повышение налогов припало на малоурожайные годы (1872-1875). 1874 и 1875 гг. были одними из самых неурожайных не только в болгарских землях, а и по всей Османской империи. Засуха и град уничтожили тогда посевы и травы, отсутствие кормов повлекло за собой гибель скота⁴⁸. Многие крестьянские хозяйства остались без продовольствия и семян. Это отмечается и в стамбульских газетах, издававшихся на болгарском языке (газета «Век» и др.⁴⁹), а также в эмиграционных болгарских газетах⁵⁰.

Однако османское правительство вместо помощи населению вновь и вновь увеличивало налоги. Более того, в августе 1875 г. был издан указ, согласно которому население обязано было выплатить в текущем финансовом году налоги и за следующий 1876 г. Принимая все эти меры, султан надеялся покрыть проценты по иностранным займам, на уплату которых в 1875 г. уходило 60% государственного бюджета⁵¹. Правительство просто грабило население, но государственная казна не пополнялась из-за взяточничества и корыстолюбия турецкой администрации, обогащавшейся за счет христианского населения. Чиновники и войска месяцами не получали жалованья и жили грабежом «опекаемого» и «охраняемого» ими населения⁵². Кроме того, огромные расходы шли на содержание султанского двора. Они намного превышали те цифры, которые значились в цивильном листе⁵³.

В связи со всем этим положение болгар в начале 1876 г. стало просто невыносимым. Из-за недостатка продовольствия особо тяжелым было положение беднейших слоев. В некоторых районах, по свидетельствам болгарской прессы, начался голод, который сопровождался эпидемическими заболеваниями⁵⁴. Это подтверждает также полковник А. С. Зеленой в упоминавшемся выше рапорте военному министру Д. А. Милютину⁵⁵.

Во многих районах Болгарии — в Габрово, Тырново, Севлиево, Ловече и других жители заявили представителям местной власти протест против увеличения военного налога⁵⁶.

Не добившись уступок от турецких властей, крестьяне самовольно отказывались платить повышенные налоги, нападали на откупщиков, поджигали копны со снопами, собранные для уплаты десятины. Массовые волнения имели место в Старозагорском округе, где население летом 1875 г. отказалось удовлетворить несправедливые требования откупщика налогов. В связи с этим крестьян обвинили в сочувствии революционным комитетам⁵⁷.

Недовольство проявлялось и среди турецких жителей, которые также платили большие налоги и подвергались притеснениям администрации. По свидетельству Н. Герова, некоторые слои турецкого населения (очевидно беднейшего) были готовы восстать против правительства. Однако обманутые правящими кругами и духовенством, мусульмане искали выход из тяжелого положения в религиозном фанатизме и насилии, направленных против бесправного болгарского населения⁵⁸. К этому присоединяется террор и грабеж со стороны поселенных сюда султанским правительством черкесов и других разбойнических банд (кроме черкесских, были также татарские и турецкие разбойнические банды), подстерегавших крестьян, ремесленников, торговцев на больших дорогах⁵⁹. Это вызывало огромное недовольство населения и препятствовало развитию торговли. Поэтому одной из первоочередных задач правителя Дунайского вилайета Митхад-паши для развития торговли была ликвидация в 1860-е гг. разбойничества на дорогах⁶⁰.

Таким образом, рост налогов был обусловлен тем сложнейшим финансовым положением, в котором находилась Османская империя. 6 октября 1875 г. она вынуждена была заявить о своем частичном финансовом банкротстве⁶¹, оказавшись не в силах выплачивать ростовщические проценты по внешним долгам, которые к 1876 г. составляли 6 миллиардов франков⁶². После Крымской войны бюджет систематически сводился с дефицитом, который возрастал с каждым годом.

Подводя итоги, необходимо отметить, что характерными чертами экономического положения болгарского народа в составе Оттоманской Порты было наличие полуфеодальных форм эксплуатации и постоянно растущий налоговый гнет в сочетании с неслыханными злоупотреблениями, грабежом и насилием откупщиков налогов. Кроме того, все султанские ирадэ и прочие законодательные акты лишь декларировали равноправие христианского и мусульманского населения империи, «все фирманы о льготах и правах христиан, о равенстве их с мусульманами не исполнены и остались мертвою буквою»⁶³. Несмотря на половинчатый характер этих реформ, они содействовали тому, что в среде болгарских ремесленников и торговцев поднимались вопросы о правах и свободах, они побуждали крестьянские массы к протесту против тяжелых податей, откупщиков, спахийев и т.д. Таким образом, тяжелейшее экономическое положение большей части болгарского населения империи послужило одной из главных причин нарастания революционной ситуации в его среде.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹Натан Ж. Болгарское возрождение / Пер. с болг. Н. Н. Соколова и С. Г. Займовского. — М.: Государственное изд-во иностранной лит-ры, 1949; Натан Ж. История экономического развития Болгарии / Пер. с болг. И. Я. Госина и В. П. Павперова. — М.: Изд-во иностранной литературы, 1961.

²Гандев Хр. Апрельското въстание 1876. — София: Наука и изкуство, 1974.

³Чорний В. П. Героическая эпопея болгарского народа. Апрельское восстание 1876 года. — Львов: Вища школа, 1976.

⁴Чорний В. П. Слов'язнознавчі студії: статті, виступи та ювілейні матеріали. — Львів: Інститут славістики Львівського національного університету, 2002.

⁵Чорний В. П. Історія Болгарії. — Львів: ПАІС, 2007.

⁶Вестниците на Христо Ботев: Дума, Будилник, Знаме, Нова България. Юбилейно фототипно издание, посветено на 100-годишната от подвига на Ботевата чета и гибелта на Христо Ботев. — София: Наука и изкуство, 1976.

⁷Стоянов З. Записки о болгарских восстаниях. — М.: Государственное изд-во художественной литературы, 1953.

⁸Чихачев П. А. Великие державы и Восточный вопрос. — М.: Наука, 1970.

⁹Документи за българската история: Архивъ на Найдено Геровъ. — София: Българската академия на науките, 1931. — Т. 1.; Освобождение Болгарии от турецкого ига: Документы в трех томах. — М.: Изд-во Академии наук СССР, 1961. — Т. 1: Освободительная борьба южных славян в 1875-1876 гг. и Россия; Улунян А. А. Болгария накануне и в период Апрельского восстания 1876 г. (по донесениям русских дипломатов) // Балканские исследования. — Вып. 3: Освободительные движения на Балканах. — М., 1978. — С. 282-309.

¹⁰Освобождението на България: Корреспонденции и материали на руския печат 1876-1879 / Подбор, увод и бележки Евлоги Бужашки. — София: Наука и изкуство, 1988. — Т. 1: Отзвукът от Апрельското въстание в Русия 1876.

¹¹Чорний В. П. Апрельское восстание в Болгарии 1876 года // Советское славяноведение. — 1976. — № 4. — С. 15; Левинтов Н. Г. Аграрные отношения в Болгарии накануне освобождения и аграрный переворот 1877-1879 гг. // Освобождение Болгарии от турецкого ига: Сборник статей. — М.: Изд-во Академии наук СССР, 1953. — С. 182.

¹²Косев Д. Новая история Болгарии. Курс лекций / Пер. с болг. Л. Б. Валева, Н. И. Попова, Н. Н. Соколова. — М.: Изд-во иностранной литературы, 1952. — С. 223.

¹³Натан Ж. История экономического развития Болгарии. — С. 172-173; Гандев Хр. Указ. соч. — С. 40.

¹⁴Петросян Ю. А. Османская империя: могущество и гибель. Исторические очерки. — М.: Изд-во Эксмо, 2003. — С. 305.

¹⁵Цит. по: Петросян Ю. А. Новые османы и борьба за конституцию 1876 г. в Турции. — М.: Изд-во восточной литературы, 1958. — С. 21.

¹⁶Знаме. — 1875. — Бр. 10. — 2 мартъ; Знаме. — 1875. — Бр. 17. — 23 майя.

¹⁷Вальтер Х. Из истории Болгарского возрождения // Советское славяноведение. — 1976. — № 1. — С. 44.

¹⁸Документи за българската история: Архивъ на Найден Геровъ. — Т.1. — Док. № 497. — С. 558; Левинтов Н. Г. Указ. соч. — С. 182-183; Натан Ж. История экономического развития Болгарии. — С. 163.

¹⁹Документи за българската история: Архивъ на Найден Геровъ. — Т.1. — Док. № 181. — С. 202-203; Левинтов Н. Г. Указ.соч. — С. 162.

²⁰Плетньов Г. Мидхат паша и управлението на Дунавския вилает. — Велико Търново: ИК «ВИТАЛ», 1994. — С. 38-39

²¹Знаме. — 1875. — Бр. 10. — 2 мартъ; Знаме. — 1875. — Бр. 17. — 23 маяя.

²²Натан Ж. История экономического развития Болгарии. — С. 164.

²³Чихачев П. А. Указ. соч. — С. 116.

²⁴Улуния А. А. Героическая эпопея болгарского народа // Вопросы истории. — 1986. — № 5. — С. 80.

²⁵Державин Н. С. История Болгарии. — Т.4.: Национально-освободительное движение в Болгарии (от конца XIII в. до 1877 г.). — М.-Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1948. — С. 112.

²⁶Снегаров И. Турското владычество пречка за културно развитие на българския народ и другие балкански народи. — София: Издание на Българската академия на науките, 1958. — С. 105.

²⁷Сидельников С. И. Болгарский революционный центральный комитет (1869-1872 гг.). — Харьков: Изд-во Харьковского университета, 1970. — С. 17.

²⁸Тараканова С. А. К вопросу о чорбаджийстве //Новая и новейшая история. — 1990. — № 2. — С. 166-167.

²⁹Там же.

³⁰Дума. — 1871. — Бр. 2. — 25 юния; Знаме. — 1875. — Бр. 21. — 6 юлия.

³¹Стоянов З. Записки о болгарских восстаниях. — С. 26.

³²Тараканова С. А. К вопросу о чорбаджийстве. — С. 166.

³³Улуния А. А. Героическая эпопея болгарского народа // Вопросы истории. — 1986. — № 5. — С. 81.

³⁴Чорній В. П. Реакційна роль чорбаджійства, великої буржуазії та вищого духовенства напередодні і під час Квітневого повстання в Болгарії 1876 р. // Наукові записки Львівського державного університету ім. І. Я. Франка. — Львів, 1957. — Т. XLIII: Питання історії країн народної демократії. — Вип. 7. — С. 100.

³⁵Косев К. Апрельское восстание 1876. — София: София-пресс, 1976. — С. 7.

³⁶Косев К. Указ. соч. — С. 7.

³⁷Плетньов Г. Указ. соч. — С. 124-134; Натан Ж. История экономического развития Болгарии. — С. 173.

³⁸Документи за българската история: Архивъ на Найден Геровъ. — Т.1. — Док. № 251. — С. 290-291.

³⁹Натан Ж. История экономического развития Болгарии. — С. 170.

⁴⁰Никитин С. А. Революционная борьба в Болгарии в 1875-1876 годах и Апрельское восстание // Освобождение Болгарии от турецкого ига: Сборник статей. — М.: Изд-во Академии Наук СССР, 1953. — С. 13.

⁴¹Чорний В. П. До питання про виникнення революційної ситуації у Болгарії у середині 70-х років XIX ст. // Слов'язознавчі студії: статті, виступи та ювілейні матеріали. — Львів: Інститут славістики Львівського національного університету, 2002. — С. 37-38.

⁴²Натан Ж. История экономического развития Болгарии. — С. 170; Чорний В. П. До питання про виникнення революційної ситуації у Болгарії у середині 70-х років XIX ст. — С. 37-38.

⁴³Чорний В. П. До питання про виникнення революційної ситуації у Болгарії у середині 70-х років XIX ст. — С. 37-38.

⁴⁴Освобождение Болгарии от турецкого ига: Документы в трех томах. — Т.1: Освободительная борьба южных славян в 1875-1876 гг. и Россия. — Док. № 9. — С. 45.

⁴⁵Документи за българската история: Архив на Найден Геровъ. — Т.1. — Док. № 93. — С. 90-91; Док. № 251. — С. 290-291; Уводна статия на «Одесский вестник» (№ 2) // Освобождението на България: корреспонденции и материали на руския печат 1876-1879 / Подбор, увод и бележки Евлоги Бужашки. — София: Наука и изкуство, 1988. — Т.1.: Отзвукът от Априлското въстание в Русия 1876. — С. 44.

⁴⁶Документи за българската история: Архив на Найден Геровъ. — Т.1. — Док. № 251. — С. 291.

⁴⁷Там же.

⁴⁸Улуния А. А. Героическая эпопея болгарского народа. — С. 80; Гандев Хр. Указ. соч. — С. 81-82.

⁴⁹Цит. по: Петросян Ю. А. Новые османы и борьба за конституцию 1876 г. в Турции. — С. 72.

⁵⁰Знаме. — 1875. — Бр. 12. — 28 мартъ; Знаме. — 1875. — Бр. 17. — 23 мая.

⁵¹Улуния А. А. Героическая эпопея болгарского народа. — С. 80.

⁵²Освобождение Болгарии от турецкого ига: Документы в трех томах. — Т.1: Освободительная борьба южных славян в 1875-1876 гг. и Россия. — Док. № 9. — С. 45.

⁵³Знаме. — 1875. — Бр. 10. — 2 мартъ; Улуния А. А. Героическая эпопея болгарского народа. — С. 81.

⁵⁴Знаме. — 1875. — Бр. 12. — 28 мартъ; Знаме. — 1875. — Бр. 17. — 23 мая; Чорний В. П. До питання про виникнення революційної ситуації у Болгарії у середині 70-х років XIX ст. — С. 39.

⁵⁵Освобождение Болгарии от турецкого ига: Документы в трех томах. — Т.1: Освободительная борьба южных славян в 1875-1876 гг. и Россия. — Док. № 9. — С. 45.

⁵⁶Чорний В. П. Героическая эпопея болгарского народа: Апрельское восстание 1876 года. — С. 17.

⁵⁷Там же.

⁵⁸Улуния А. А. Болгария накануне и в период Апрельского восстания 1876 г. (по донесениям русских дипломатов) . — Док. № 3 (№ 117). — С. 287-288; Чорний

В. П. Економічне й політичне становище Болгарії напередодні Квітневого повстання 1876 року // Слов'язознавчі студії: статті, виступи та ювілейні матеріали. — С. 54.

⁵⁹Знаме. — 1875. — Бр. 4. — 5 яннуаря; Знаме. — 1875. — Бр. 21. — 6 юлия;

Плетньов Г. Указ. соч. — С. 142-143; Натан Ж. Болгарское возрождение. — С. 138.

⁶⁰Плетньов Г. Указ. соч. — С. 142-143.

⁶¹Петросян Ю. А. Новые османы и борьба за конституцию 1876 г. в Турции. — С. 76.

⁶²Там же. — С. 20.

⁶³Улунян А.А. Болгария накануне и в период Апрельского восстания 1876 г. (по донесениям русских дипломатов). — Док. № 11. — С. 299-301.